

ГЛАВА 1

Если в холодильнике хранится пирожное со взбитыми сливками, заснуть невозможно...

Я слезла с кровати, посмотрела на тумбочку и увидела рядом с лампой конфету в ярком фантике. Она очень вкусная, но мне хотелось безе. «Степа, не надо, безе одну секунду во рту и всю жизнь на боках», — заныла совесть. «Ерунда, — ответила я ей, направляясь на кухню. — Лишнего веса у меня нет, и я не модель, мне не надо считать каждую калорию». Совесть растерялась и примолкла, но уже через пару секунд опомнилась. «Степанида, а диабет? Вспомни Татьяну Валерьевну из юридического отдела, которой чуть ногу из-за любви к сладкому не отрезали». Но я уже распахнула дверцу и схватила коробочку с десертом. Татьяна ежедневно лопает по двухкилограммовому торту, причем после полноценного обеда, состоящего из закуски, первого, второго и компота. Стоит ли удивляться, что под ней ломаются весы, а врачи, к которым она обращается, в ужасе хватаются за голову? Я же вешу пятьдесят кило, и, кстати, рост у меня не как у Дюймовочки, а метр семьдесят.

Я открыла коробку. Оооо! Вот оно! Самое любимое! Безе, взбитые сливки, немного орешков...

— Степанида, ты что делаешь? — раздалось за спиной.

От неожиданности я уронила меренгу, та шлепнулась на пол и рассыпалась в пыль. В ту же секунду откуда ни возьмись возник здоровенный черный кот в голубом ошейнике с золотым колокольчиком. Урча от удовольствия, он принялся слизывать с плитки руины того, чем я собиралась полакомиться с большим удовольствием.

Из-за моей спины вынырнула пожилая дама.

— Патрик, немедленно прекрати! Ты же не человек, нельзя жрать всякую дрянь! Добрый вечер, Степанида.

— Здравсти, Берта Борисовна, — пробормотала я. — Уже поздно, я думала, вы спите.

— Да, милый дружок, я собиралась уснуть, но тут раздался сигнал, поэтому пришлось встать, — промурлыкала хозяйка пансиона.

— Сигнал? — не поняла я. — Какой?

Берта отогнала кота в сторону.

— После десяти вечера я включаю аварийное оповещение. Если кто-то из постояльцев открывает холодильник, в моей спальне раздастся гудок. Разве ты не знала?

— Нет, — промямлила я, — извините.

— А-а-а, — протянула Берта Борисовна, — ты не читала правила... Брошюра специально положена в комнате на столе.

— Я собиралась ее просмотреть, но как-то не получилось, — призналась я.

— Откуда в холодильнике пирожное? — запоздало удивилась хозяйка пансиона.

— Я купила его в кондитерской, — пояснила я, — намеревалась угоститься им утром с кофе, но решила побаловать себя перед сном.

— Вот оно что! — всплеснула руками Берта Борисовна. — Милый дружок, это недоразумение: ты поместила коробочку в мой холодильник, поэтому я и прибежала, решив, что в пансион залезли воры, которые хотят утащить заготовки для завтрака. Я ни в коем случае не запрещаю постояльцам питаться так, как они желают, сервирую для них только брекфаст. Конечно, ты можешь к нему не прикасаться, хотя, на мой взгляд, весьма неразумно заплатить за полезную и вкусную еду, а потом не тронуть ее. О чем это я? Ах да! Степанида, дорогая, прочти правила, там все подробно изложено. Для каждого дружка оборудован личный холодильник, находятся они вот тут... — Мадам Нечаева повернулась и показала рукой на стену, где было несколько дверок оранжевого цвета. — У тебя в столе в верхнем ящике хранится ключик. Можешь принести его? Патрик, безобразник, перестань вылизывать пол! От этого заболит желудок, усядешься на унитаз, придется смывать за тобой лишний раз, воды море утечет. Знаешь, сколько денег счетчик накрутит? Степанида, дорогая, раз уж мы не спим, давай объясню, что к чему, но нужен ключ.

— Сейчас принесу, Берта Борисовна, — пообещала я и пошла к лестнице, вздохнув про себя.

Моя совесть может ликовать — вредное, жирное, но ужасно вкусное пирожное мне не досталось, его слопал Патрик, вечно голодный кот Нечаевой. У этого британца богатырский аппетит, и он гурман. Вчера он на моих глазах проглотил тост с сыром и запил его кофе, а сегодня не растерялся при виде упавшего безе с кремом.

В темноте я споткнулась о задравшийся край ковролина и начала подпрыгивать, размахивая руками. Под потолком вспыхнула тусклая лампочка. Теперь можно спокойно войти в комнату и порыться в ящике стола. Ну и где ключ от моего холодильника?

Наверное, вы удивляетесь, почему я, счастливая обладательница собственной новой квартиры¹, живу в пансионе, которым владеет Берта Борисовна Нечаева? Сейчас объясню, как я сюда попала.

Мои апартаменты находятся в старинном необычном доме, который построил странный, слегка сумасшедший архитектор. В здании всего две квартиры, одна из них принадлежит мне, а вторая Агнессе Эдуардовне, ее сыну Николаю, внуку Базилу и Магде, собаке породы горно-африканский двортерьер. Все мои соседи — кроме Магды, естественно, — являются потомками того самого архитектора. А еще они невероятные пофигисты, поэтому никогда не делали в своем жилище капитального ремонта. Подозреваю, что трубы и прочие коммуникации в доме не менялись со дня его возведения. Я, конечно, наняла рабочих, которые привели мою жилплощадь в порядок, но они занимались исключительно комнатами. Я, наивная, въехала в свежепокрашенные апартаменты и зажила счастливо, не предполагая, что на чердаке тихо зреет катастрофа.

Беда случилась ночью, когда и я, и Агнесса Эдуардовна с домочадцами мирно похрапывали в уютных

---

¹ О том, как Степанида Козлова купила апартаменты, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».

кроватях. Мне снился сон: я приехала отдыхать на экзотический остров, вышла из крошечного самолета, который приземлился прямо на пляже, и попала под дождь. Вода обрушивалась с неба стеной, я в секунду промокла до нитки, платье прилипло к телу, прическа превратилась в кошмар, в кроссовках захлюпало болото. Я хотела побежать к темневшему вдали зданию и крикнула встречавшему меня представителю отеля:

— Возьмите чемоданы, пожалуйста!

Но тот, вместо того чтобы выполнить мою просьбу, вцепился в мои плечи и начал меня трясти, вопя почему-то голосом Базиля:

— Степа! Вставай!

Я открыла глаза, увидела стопятидесятикилограммового внука Агнессы, хотела спросить, какого черта он влез в мою квартиру без приглашения, и вдруг поняла: полет на экзотический остров всего лишь приятный сон, а вот потоп происходит в реальности. С потолка действительно падала стена воды, на полу плавали мои туфли и прочие мелочи...

— Что случилось? — заорала я, вскакивая с постели.

— Ты дрыхнешь крепче Магды, — укорил меня Базиль. — Давай, живо собирай, что можешь, и вытаскивай на улицу.

— Что случилось? — уже нормальным голосом повторила я.

— А ты не понимаешь? — заорал Базиль. — Пожар кругом!

Я опешила.

— Пожар? По-моему, это наводнение.

— Если все сама прекрасно видишь, чего спрашиваешь? — возмутился Базиль. — Скажи спасибо, что разбудил.

Послышались шлепки, в комнату вплыла Магда, к спине которой была привязана сумка.

— Бабушка! — заорал Базиль. — Почему Магда не на улице?

— Она ценности спасает, — крикнула в ответ Несси. — Аварийка сейчас приедет.

Очутившись в скверике, где уже стояли закутанные в пледы Агнесса Эдуардовна, Николай, Базиль и Магда, я узнала, что произошло. Оказывается, на чердаке поломалась некая штука, связанная с подачей холодной воды. Думаю, дальнейшие комментарии излишни.

Ремонтных рабочих пришлось ждать долго, хорошо хоть на дворе стоял удивительно теплый для Москвы сентябрь. Несси догадалась вытащить два раскладных стула, мы с ней устроились на парусиновых сиденьях и задремали. Но поспать не удалось, потому что минут через пять Базиль заныл:

— Степа, пусти меня посидеть, я устал стоять.

— Можешь устроиться на тюке с постельным бельем, — подсказала Агнесса Эдуардовна.

— У него спинки нет, — резонно возразил парень, — пусть Степа туда переберется.

— Мужчины должны переносить трудности молча, — отрезала Несси.

Базиль надулся. У него в кармане зазвонил телефон, он вытащил трубку и ответил на вызов.

— О, приветик! Йес... Да... У нас с чердака вода льется, на улице кукуем. Не айс ситуэйшен...

Я удивилась: кто звонит парню в четыре утра? Наверное, у него появилась новая невеста.

Базиль влюбчив и страдает комплексом сверхполноценности. Он считает, что любая женщина должна быть счастлива, если на нее обратит внимание он, самый умный, красивый, богатый, желанный представитель сильной половины человечества. Но у девушек чаще всего складывается иное мнение, далеко не каждая приходит в восторг при виде огромной туши, наряженной зимой и летом в футболку. А те, кого не отвращает внешность кавалера, уже на начальной стадии романа понимают, что Базиль вредина, эгоист, обжора и самозабвенный лентяй, он не собирается работать и вовсе не прочь тратить деньги подруги. Есть, правда, и положительный момент: красавчик сразу делает очередной избраннице предложение руки и сердца. Базиль честный человек — по его глубочайшему убеждению, если юная леди приходит на второе свидание, он на ней обязан жениться. А еще Базиль искренне считает, что его избранница должна изо всех сил заботиться о нем. На моей памяти у толстяка было несколько невест, и все живехонько удирали прочь, так и не побывав в загсе. Теперь, похоже, у внука Несси новая любовь.

После того, как аварийная служба поставила куда надо заглушку, мы стали подсчитывать убытки. Квартиры приватизированы, другими словами, дом весь наш, на бесплатный муниципальный ремонт рассчитывать нечего. Надо менять трубы, а потом красить стены-потолки, перекладывать паркет, покупать новую мебель, не говоря уж о телевизорах-компьютерах, которые пали в неравной борьбе с

лавиной воды. В общем, лучше не думать, в какую сумму обойдется это приключение. При том, что все деньги я потратила на приобретение жилья.

Конечно, можно было бы попросить ссуду у Изабеллы Константиновны — бабушка из кожи вон вылезет, а поможет мне. Вот только я, наоборот, постараюсь не рассказывать ей о том, что произошло. Ведь счастливой квартирной владелицей мне удалось стать потому, что Белка продала принадлежавший ей отель «Кошмар в сосновом лесу»¹ и часть вырученной суммы отдала мне. То есть я получила уже много денег, некрасиво клянчить добавку. Кроме того, бабуля и ее муж режиссер Дмитрий Барашков сейчас открывают парк развлечений, поэтому сами по уши в долгу перед банком. Нет-нет, ни Белка, ни Дима, который не является моим родным дедом, не должны знать о наводнении. Лучше я возьму кредит, буду хвататься за любой дополнительный заработок и перестану покупать себе новую одежду, а также туфли-сумки. Ничего, как-нибудь справлюсь без посторонней помощи.

— Есть и хорошая новость, — бодро заявила Агнесса, обводя взглядом притихших родственников и испуганную Магду.

— Да ну? — скривился Базиль. — Какая?

— Вместо наводнения у нас могла произойти другая неприятность, — произнесла Несси. — Например, пожар, взрыв бытового газа, нападение Годзиллы. Вот тогда бы мы лишились всего дома, а ги-

---

¹ Об отеле подробно рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», издательство «Эксмо».

гантская обезьяна сожрала бы Магду. Оцените наше везение — всего-то водичка пролилась, подумаешь!

Собака, явно напуганная словами про чудовище, задрала морду и завывала.

— Мама, прекрати! — велел Николай. Затем печально добавил: — Но ведь у нас нет денег.

— Ерунда, найдем, — потерла руки Несси.

— По мне, так старую развалюху надо продать, — продолжил сынок, — а на вырученное бабло купить новую квартиру и жить спокойно.

— Верно, — согласился Базиль. — Лично я всеми частями тела за предложение отца.

— А я нет, — отрезала Агнесса Эдуардовна. — Дом принадлежит нашей семье с доисторических времен. Не собираюсь лишаться родового гнезда. И поскольку собственница жилья я, а также потому, что некоторых клеток в организме у меня, Базиль, больше, чем у тебя, то вопрос о продаже даже не обсуждается.

— С чего это клеток в организме у тебя больше? — оскорбился внук.

— С того, что у меня есть мозг, — ответила Несси.

— Ладно, мама, делай что хочешь, — махнул рукой Николай, — но без меня. Не собираюсь ни морально, ни материально участвовать в этой глупости.

Последние слова он договаривал, открывая дверцу своей машины. Затем влез за руль и был таков.

Несси вздернула подбородок.

— Крысы бегут с корабля, когда тот тонет, но возвращаются, если судно после ремонта снова пускается в плавание. Базиль, ты с нами или тоже дезертируешь?

— Э... э... бабуля... я готов помочь, — забубнил внук, — всегда подскажу, в какой цвет покрасить сте-

ны, ведь э... э... я обладаю тонким художественным вкусом, но э... э... денег у меня совсем нет. То есть они есть, но если я вложу их в ремонт, мне нечего будет есть, в смысле обедать, завтракать, полдничать, ужинать...

— С твоим весом можно обойтись двумя литрами воды в день, — перебила я парня, — тогда организм начнет тратить мощные жировые запасы. Убьешь армию зайцев: похудеешь, сможешь носить обычную одежду, а не чехлы для танков, обзаведешься нормальной девушкой и дашь Несси денег на ремонт.

— Одна вода? — ужаснулся Базиль. — А где жиры, белки, углеводы? Я умру от недостатка витаминов! Готов помогать морально. И материально тоже. И девушка у меня есть, причем красавица.

Я хмыкнула. Базиль всегда считает своих невест принцессами из сказки, но в реальности это те лягушки, которые от поцелуя вовсе не превращаются в Василис Прекрасных, а остаются пучеглазыми жабами.

— Она очаровательна, — бубнил парень. — Умница, хороша собой, фигура как у статуэтки, пишет книги.

— Кулинарные? — предположила я.

— Нет! — отрезал внук Базиль. — И ради меня готова на все, а я ради нее могу выпить Москву-реку.

— Думаю, у тебя легко получится осушить ее, — развеселилась я. — Как зовут волшебное создание?

— Не скажу, — насупился Базиль. — И вообще мне надоели твои глупые шуточки.

— Дорогой, — прервала его Несси, — нам нужно составить план ремонта.

— Бабушка, — зазудел внучок, — если бы у меня был миллиард, я легко бы отсчитал средства на восстановление жилья. Но в России простой честный гражданин никогда не имеет достойного дохода, поэтому...

— В любой стране человек никогда не получит денег, если не будет много и хорошо работать, — перебила я парня. — Ты весь день сидишь дома, на службе появляешься раз в неделю. И даже на моей памяти поменял уже пять мест. Где сейчас ты пашешь до кровавых мозолей?

— В магазине, — после небольшой паузы ответил Базиль, — менеджером по продажам автомобилей.

— Здорово! — восхитилась я. — Только непонятно, как можно торговать ими, сидя дома. И сколько машин ты уже пристроил в хорошие руки?

— По интернету веду сделки, — буркнул Базиль. Затем нехотя добавил: — Сейчас договариваюсь о первой продаже. Потом дело пойдет лучше.

— А-а-а... — протянула я. — Очень выгодный бизнес.

— Дела идут плохо, денег нет, — живо добавил толстяк.

Я поняла, что дальнейший разговор с ним бесполезен.

Ночь я провела без сна — осматривала свою квартиру, вещи, подсчитывала убытки. А утром мы с Несси пошли в кафе по соседству, заказали чай и пришли к выводу: нет нерешаемых проблем. Мы возьмем ссуду в банке, найдем рабочих и сделаем ремонт. Но прежде надо решить первую задачу — где сейчас жить? В доме оставаться невозможно, в нем отключена вода, попадал на пол кафель со стен,